

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ЕГИПТУ И НУБИИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
ЕГИПТУ И НУБИИ,

ВЪ 1834 — 1835 г.,

Авраама Норова.

СЛУЖАЩЕЕ ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ

ПУТЕШЕСТВІЮ

ПО

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

«Изъ Египта воззвахъ Сына Моего.»

Осн. XI. 1.

Часть I.

САИТЪ И ТЕРРАУРЪ.

1840.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 7-го Декабря 1839 года.

Цензоръ Никитенко.

Въ типогр. III. Отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Благосклонность, съ которою публика приняла мое Путешествіе по Святой Землѣ, поставила меня въ обязанность дополнить этотъ трудъ изданіемъ Путешествія моего по Египту и Нубіи, которыхъ судьбы такъ долго были связаны съ судьбами земли Израильской.

Единственная свѣточъ въ исторіи первобытной, — есть Библія. Я старался постоянно руководствоваться ея указаніями, и читать исполненіе Боговдохновенныхъ пророчествъ по лицу земли Фараоновъ.

Не всѣмъ можно разгадывать мистическій языкъ народа первобытнаго; но открытія Юнговъ, Шамполионовъ, Росселини и Вилькинсо-

новъ, приводятъ уже насъ къ многимъ заключеніямъ.

Я старался избѣгать, сколько было возможно, описаній, повторяемыхъ во всѣхъ путешествіяхъ по этой странѣ, которая теперь вновь обращаетъ на себя вниманіе міра. Если я могъ присоединить къ моему труду свѣдѣнія положительныя о нынѣшнемъ состояніи Египта, этимъ я вполне обязанъ А. О. Дюгамелю, бывшему, во время путешествія моего, Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Египтъ, и который, съ рѣдкою благосклонностію, сообщилъ мнѣ изъ своихъ записокъ факты любопытные.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія были мнѣ доставлены Гр. Медемомъ, путешествовавшимъ въ одно время со мною.

ГЛАВА I.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ ВѢНЫ. — ТРІЕСТЪ. — АКВИЛЕЯ.

Выѣхавъ изъ Вѣны, я долго не обращалъ вниманія на предметы мелькавшіе предо мною, и только подъѣзжая къ *Шотвину*, пробудился отъ моего равнодушія. Горы заговорили моему сердцу языкомъ Швейцаріи и Италіи. Горы Стиріи великолѣпны, вдохновительны: — игривая рѣка *Муръ* долго провожаетъ васъ вдоль ихъ глубокихъ долинъ и выводитъ наконецъ мимо обрушенныхъ и нависшихъ надъ скалами замковъ въ очаровательную долину *Греца*, столицы Стиріи. Мы проѣхали *Лейбахъ* ночью. Послѣ трехдневнаго путешествія мы увидѣли Иллирійскія Альпы:

Часть I.

тщетная преграда, нагроможденная рукою самой природы между Тевтонами и Италими! — Поднимаясь на ихъ вершины, я предчувствовалъ Италію.... На сей послѣдней станціи мы услышали изъ устъ смуглой крестьянки первые звуки языка Италиі. Съ высотъ Альповъ, съ этихъ надоблачныхъ высотъ, первый видъ на Адриатическое море поразителенъ! Внезапное пересѣченіе земли, горизонтъ моря, слитый безъ малѣйшаго раздѣленія съ горизонтомъ неба, представляетъ какую-то необъятную пустоту и пугаетъ взоръ. Скатъ къ Триесту, по дорогѣ художественно изсѣченной въ ребрахъ горъ, очарователенъ. Отъ ихъ вершины до самыхъ волнъ Адриатики, гдѣ рисуется Триестъ, идетъ непрерывный рядъ роскошныхъ садовъ и загородныхъ домовъ, оплетенныхъ виноградникомъ и отѣненыхъ маслинами.

Триестъ (древній *Tergeste*, пограничная колонія Римлянъ) построенъ очень правильно, красивъ зданіями, вымощенъ отлично, гавань полна кораблей, — но скученъ для житія; это уже вина правительства, потому что народъ живъ, женщины привлекательны, природа прекрасна и живописна, музыка и поэзія трогаютъ сердца ея жителей. Здѣсь доволствуются малымъ кругомъ знакомства, — но зимнія каникулы бывають иногда блистательны.

Здѣсь почти не существуетъ памятниковъ древности; только на господствующей высотѣ, гдѣ былъ

*Tergeste Castellum*¹⁾ видны въ стѣнахъ колокольни Св. Юста остатки стѣнъ и колоннъ храма Минервы. Въ стѣнахъ этой церкви вставлены два барельефа отличнаго вкуса, напоминающіе барельефы Пароенона²⁾.

Соборная церковь Св. Юста принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Италиі; она обратила мое вниманіе своимъ необыкновеннымъ внутреннимъ построениемъ: пять рядовъ готическихъ колоннъ раздѣляютъ ее на пять галлерей. Своды двухъ боковыхъ приделовъ замѣчательны своими мозанками, принадлежащими первымъ вѣкамъ христіанства. Одинъ изображаетъ Иисуса Христа со Св. Юстомъ и Серволомъ по сторонамъ; а другой, болѣе богатый, Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Иисусомъ на Ея колѣнахъ, окруженную ликомъ святыхъ. Престолъ изъ бѣлаго мрамора, тутъ находящійся, есть прекрасное произведеніе рѣзца одного изъ Венеціанскихъ художниковъ; барельефы изображаютъ чистилище.

Прилежащее къ храму кладбище заключаетъ въ себѣ прахъ Винкельмана — этаго геніальнаго антикварія, погибшаго въ Триестъ отъ руки убійцы въ самой той гостинницѣ (*albergo grande*), гдѣ я остановился, и въ

¹⁾ Strab.

²⁾ Изъ надписей, тамъ же сохранныхъ, я замѣтилъ слѣдующую: L. VARIO PAPIRIO PAPIRIANO IVIRI DIVIR DQQ. PRAEF. FABR. ROMAE ET TERGESTI FLAM. NADR. PONT. AVGVR. COLLEGIVM. FABRVM PATRONO, MERENT.